

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Яковенко Н.А., д.э.н., Иваненко И.С., к.э.н., ИАГП РАН

Новые вызовы и риски, связанные с пандемией коронавируса, актуализировали проблемы обеспечения продовольственной безопасности России. В статье проанализированы динамика самообеспеченности и физической доступности основными продуктами питания в условиях реализации импортозамещающей модели развития агропродовольственного комплекса. Обоснованы положительные и негативные последствия реализации стратегии импортозамещения. Выявлено снижение экономической доступности продовольствия, что не соответствует базовым приоритетам Доктрины продовольственной безопасности РФ. Сделан вывод о необходимости взаимодействия импортозамещающей и экспортоориентированной стратегии развития агропродовольственного комплекса.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, стратегия импортозамещения, самообеспечение, физическая доступность, экономическая доступность, продуктовые балансы.

ASSESSMENT OF FOOD SECURITY IN RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY

Yakovenko N.A., doctor of economic sciences,
Ivanenko I.S., candidate of economic sciences, IAgP RAS

New challenges and risks associated with the coronavirus pandemic have actualized the problems of ensuring food security in Russia. The article analyzes the dynamics of self-sufficiency and physical availability of basic food products in the context of the implementation of an import-substituting model for the development of the agri-food complex. The positive and negative consequences of the implementation of the import substitution strategy have been substantiated. A decrease in the economic availability of food was revealed, which does not correspond to the basic priorities of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation. The conclusion is made about the need for interaction between import-substituting and export-oriented strategies for the development of the agri-food complex.

Key words: food security, import substitution strategy, self-sufficiency, physical accessibility, economic accessibility, food balances.

Введение.

Дестабилизирующее влияние вызовов и рисков, связанных с процессами глобализации и усилением конкуренции на мировом продовольственном рынке, на развитие национального агропродовольственного комплекса актуализировало проблему продовольственной безопасности России. В свете глобальных экономических тенденций возникает необходимость внедрения новой модели экономического развития, направленной на взаимодействие импортозамещающей и экспортоориентированной стратегии развития агропродовольственного комплекса страны [1, 2, 3].

Стратегия импортозамещения, активно реализуемая в России с 2014 г., предполагает насыщение внутреннего продовольственного рынка основными продуктами питания за счет развития национального производства, сокращение импорта продовольственных товаров до пороговых значений, обозначенных в Доктрине продовольственной безопасности РФ [4]. Импортозамещающая модель развития предполагает высокий уровень протекционистской защиты по отношению к отраслям национальной экономики, стабильный или растущий внутренний платежеспособный спрос. Реализация стратегии импортозамещения на продовольственном рынке страны позволила увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции, диверсифицировать аграрный сектор на основе роста государственной под-

держки, повысить уровень потребления основных продуктов питания. Негативными последствиями политики импортозамещения являются снижение конкурентоспособности и качества производимой продукции, высокая нагрузка на государственный бюджет, изоляция от новых тенденций в мировой экономике и технико-технологических инноваций, необходимость формирования полных продуктовых цепочек независимо от международного разделения труда, капиталоемкости.

Положительные тенденции, сложившиеся в агропродовольственном секторе в результате реализации импортозамещающей стратегии развития, позволили перейти к экспортоориентированной стратегии. Формирование системы мер государственного регулирования и поддержки отраслей агропродовольственного комплекса стимулировало рост конкурентоспособность национальных товаропроизводителей на продовольственном рынке и значительное увеличение объема экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, расширение его ассортимента. Однако риски и вызовы, связанные с пандемией коронавируса и санкционными ограничениями, требуют корректировки вектора развития агропродовольственного комплекса России, обоснования приоритетов государственного регулирования продовольственного рынка.

Целью исследований является оценка физической и экономической доступности продовольствия для населения страны, уровня самообеспечения основными продовольственными продуктами и сбалансированности рациона питания населения страны, исследование оптимизации экспорта и импорта продовольствия.

Методика исследований.

Теоретической основой исследования являются работы российских и зарубежных ученых по проблемам обеспечения продовольственной безопасности, стратегиям развития агропродовольственного комплекса. В качестве информационной базы исследования использованы документы органов законодательной и исполнительной власти, статистические материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за 2012–2019 гг. Для оценки уровня продовольственной безопасности в качестве аналитической базы использованы годовые балансы продовольственных ресурсов по группам продуктов: молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты, овощи и бахчевые культуры, картофель, фрукты и ягоды, сахар, растительное масло, яйцо, рыба и рыбопродукты [5].

Оценка обеспечения продовольственной безопасности России осуществлялась на основе расчета следующих показателей.

Коэффициент самообеспечения отдельными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в процентах рассчитывался как отношение объема отечественного производства i -вида сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему его внутреннего потребления [6].

Коэффициент самообеспечения фактический определялся как отношение объема ресурсов, включая отечественное производство и импорт, i -вида сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему его внутреннего потребления.

Уровень физической доступности показывает соотношение фактического объема продовольствия i -вида, имеющегося в наличии на рассматриваемой территории, и нормативной потребности населения в i -виде продовольствия.

Коэффициент покупательной способности, характеризующий экономическую доступность продуктов питания, представляет собой отношение размера среднегодовых расходов на питание к значению прожиточного минимума.

Результаты исследований.

Продовольственная безопасность и независимость страны – это самообеспечение основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Форсированное наращивание объемов производства отдельных ключевых отраслей агропродовольственного комплекса для самообеспечения основными продуктами питания населения России является одной из основных задач реализации стратегии импортозамещения. В результате исследования выявлена устойчивая тенденция роста самообеспечения стран по

мясу и мясопродуктам, сахару, растительному маслу, рыбе и рыбопродуктам (табл. 1). С 2012 по 2019 г. коэффициент самообеспеченности по мясу увеличился с 76,1 до 97,4%, по сахару – с 92,2 до 125,4%, по растительному маслу – с 133,8 до 175,9%, по рыбе и рыбопродуктам – с 112,6 до 152,8%. За исследуемый период произошло незначительное снижение коэффициента самообеспеченности овощами, картофелем и яйцами, что не отразилось на продовольственной безопасности страны. Динамика роста самообеспеченности по молоку и молокопродуктам, фруктам и ягодам не соответствует пороговым значениям Доктрины продовольственной безопасности.

Наихудшая ситуация наблюдается по самообеспечению фруктами и ягодами. При пороговом значении продовольственной независимости по фруктам и ягодам не менее 60,0% коэффициент самообеспечения за исследуемый период не превышал 46,2%. Пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности по молоку также остается невыполненным. Удельный вес собственного производства молока и молокопродуктов в общем объеме ресурсов для обеспечения продовольственной безопасности страны должен составлять 90%. Данный показатель увеличился с 80,2 в 2012 г. до 83,9% в 2019 г.

Таблица 1 – Динамика коэффициента самообеспеченности основными продуктами питания в России по годам, %

Продукты питания	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Мясо и мясопродукты	76,1	78,5	82,8	88,8	90,7	93,3	95,7	97,4
Молоко и молокопродукты	80,2	77,5	78,6	80,4	81,2	82,0	83,9	83,9
Овощи	88,7	88,2	90,2	93,7	94,6	85,9	87,2	87,7
Картофель	97,5	99,4	101,1	102,1	93,2	91,1	95,3	95,1
Фрукты и ягоды	30,5	33,0	33,6	33,7	37,8	32,7	38,8	46,2
Сахар	92,2	86,1	90,0	100,6	105,9	115,1	108,0	125,4
Растительное масло	133,8	130,2	143,3	125,5	142,6	153,5	157,4	175,9
Яйцо	98,0	98,0	97,6	96,7	97,1	97,9	97,7	97,1
Рыбы и рыбопродуктов (в живом весе)	112,6	112,6	115,1	132,8	140,6	138,7	158,5	152,8

Анализ динамики коэффициентов фактической самообеспеченности основными продуктами питания позволил выявить высокий уровень самообеспеченности по растительному маслу – 392, %, картофелю – 175,1%, рыбе и рыбопродуктам – 205,8% (табл. 2). За счет высокой доли импорта в ресурсах коэффициент фактической самообеспеченности по фруктам и ягодам составляет 117,1% и выше коэффициента самообеспеченности на 70,9 п.п. Негативные тенденции выявлены по фактической самообеспеченности молоком и молочными продуктами. Показатель 100% самообеспеченности населения России молоком и молочными продуктами не был достигнут даже с учетом импорта данных видов продуктов. Исследования показали, что в России нет проблем с самообеспечением основными продуктами питания. Низкие темпы снижения объемов импорта не означают во многих случаях недостаточность импортозамещения. За счет реэкспорта отдельных видов продуктов питания обеспечивается увеличение экспортных возможностей страны [7].

Таблица 2 – Динамика коэффициента фактической самообеспеченности основными продуктами питания в России по годам, %

Продукты питания	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Мясо и мясопродукты	102,4	102,0	101,4	102,0	102,7	103,8	104,1	104,8
Молоко и молокопродукты	88,7	85,1	85,8	87,5	88,0	89,5	91,2	91,4
Овощи	114,8	115,3	116,7	118,1	116,6	118,9	115,9	116,0
Картофель	182,5	183,0	187,5	197,7	178,4	174,3	180,8	175,1
Фрукты и ягоды	115,1	115,3	109,6	111,4	115,2	114,9	119,4	117,1
Сахар	97,5	93,7	96,9	106,7	111,0	119,6	113,6	129,3
Растительное масло	214,2	200,4	248,0	284,2	308,8	331,4	352,5	392,8
Яйцо	109,8	110,0	109,9	110,9	111,5	112,3	111,7	112,2
Рыбы и рыбопродуктов (в живом весе)	167,1	169,7	170,7	169,6	179,3	180,8	213,0	205,8

Повышение конкурентоспособности и эффективности производства импортозамещающей агропродовольственной продукции стимулирует развитие национального рынка и делает возможным сокращение потребления импортного сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Реализация стратегии импортозамещения предполагает сокращение импорта до пороговых значений и возможность роста экспорта при условии насыщения внутреннего спроса на основные продукты питания. Изменения в структуре экспорта и импорта аграрной продукции оказывают прямое воздействие на продовольственную, экономическую и национальную безопасность страны. В исследуемом периоде наблюдается положительное сальдо внешнеторгового оборота России по растительному маслу, рыбе и рыбопродуктам, сахару (рис. 1). По остальным продуктам питания выявлено отрицательное сальдо, что показывает сохраняющийся повышенный спрос на импортируемые товары. Критическая ситуация складывается по молоку и молочным продуктам, фруктам и ягодам. Доля импорта в ресурсах фруктов и ягод составляла в 2012 г. 59%, в 2019 г. – 50,8%. По молоку и молочным продуктам в 2012 г. 20,4% ресурсов страны формировалось за счет импорт, в 2019 г. этот показатель составлял 16,9%. За исследуемый период незначительное снижение доли импорта в ресурсах наблюдалось по овощам и бахчевым культурам (с 11,1 до 9,5%), рост – по картофелю (с 1,7 до 1,9%), яйцам (с 3 до 4,4%). Импорт в ресурсах мяса и мясопродуктов снизился с 23,4 до 5,1% соответственно. С 2012 по 2019 г. российский импорт по мясу и мясопродуктам сократился в 3,5 раза, а экспорт вырос в 3,3 раза.

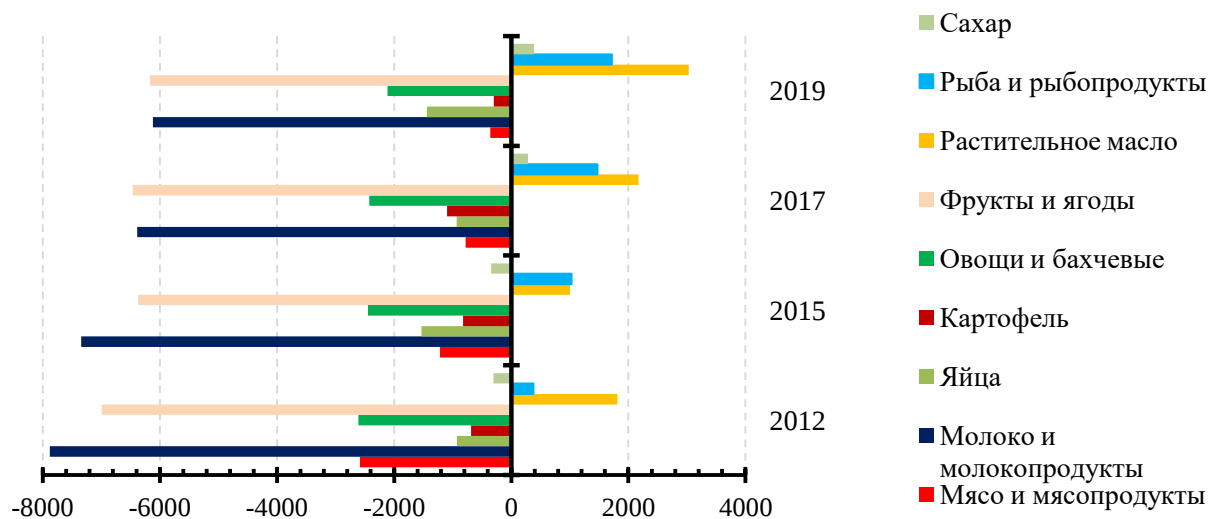

Рисунок 1 – Динамика сальдо внешнеторгового оборота основных продуктов питания в России, тыс. т, млн шт.

Формирование конкурентных преимуществ импортозамещающей продукции по сравнению с импортными аналогами позволяет облегчить переход к развитию экспортных направлений. В последние годы ускорилась динамика роста и диверсификация внешней торговли России, изменилось географическое направление экспорта и импорта, произошли структурные сдвиги в доминировании источников конкурентоспособности. На основе роста конкурентоспособности российских производителей на мировом продовольственном рынке наблюдается положительная динамика экспорта зерновых и масличных культур, картофеля, овощей и мясных продуктов [8].

Рост внутренних ресурсов, развитие логистической инфраструктуры страны связаны с физической доступностью основных продуктов питания. Исследуемый период характеризовался высоким уровнем физической доступности по мясу и мясопродуктам, овощам и бахчевым культурам, сахару, растительному маслу и яйцам (табл. 3). В 2019 г. коэффициент физической доступности по мясу и мясопродуктам составлял 104,1%, по овощам и бахчевым культурам – 108,0%, сахару – 162,5%, растительному маслу – 116,7%, яйцу – 109,6%. За тот

же период выявлен низкий уровень физической доступности по молоку и молокопродуктам, фруктам и ягодам. В 2019 г. физическая доступность молока и молокопродуктов составляла 72,0%, фруктов и ягод – 44,3%. С 2012 по 2019 г. наблюдается снижение физической доступности картофеля с 123,3 до 98,9%, рыбы и рыбопродуктов с 124 до 96% соответственно.

Таблица 3 – Динамика коэффициентов физической доступности основных продуктов питания в России по годам, %

Продукты питания	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Мясо и мясопродукты	93	95	101	100	101	103	103	104
Молоко и молокопродукты	77	76	75	72	71	71	70	72
Овощи	109	109	111	102	102	104	107	108
Картофель	123,3	123,3	123,3	101,1	100,0	100,0	98,9	98,9
Фрукты и ягоды	43,6	45,7	45,7	42,9	42,9	42,1	43,6	44,3
Сахар	166,7	166,7	166,7	162,5	162,5	162,5	162,5	162,5
Растительное масло	114,2	114,2	115,0	113,3	114,2	115,8	116,7	116,7
Яйцо	106,2	103,5	103,5	105,0	106,5	108,5	109,2	109,6
Рыбы и рыбопродуктов (в живом весе)	124	124	117	101	101	104	92	96

Рост объемов производства и ресурсов основных продуктов питания не гарантируют продовольственную безопасность страны. Экономическая доступность продовольствия является одним из главных требований продовольственной безопасности. Показатель характеризует возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления. Экономическая доступность в современной трактовке предполагает усиление учета качества и безопасности продовольственной продукции национального агропродовольственного комплекса. С 2015 г. в России наблюдается снижение экономической доступности основных продуктов питания (рис. 2). Это связано как с падением доходов населения, так и с ростом цен на продукты питания.

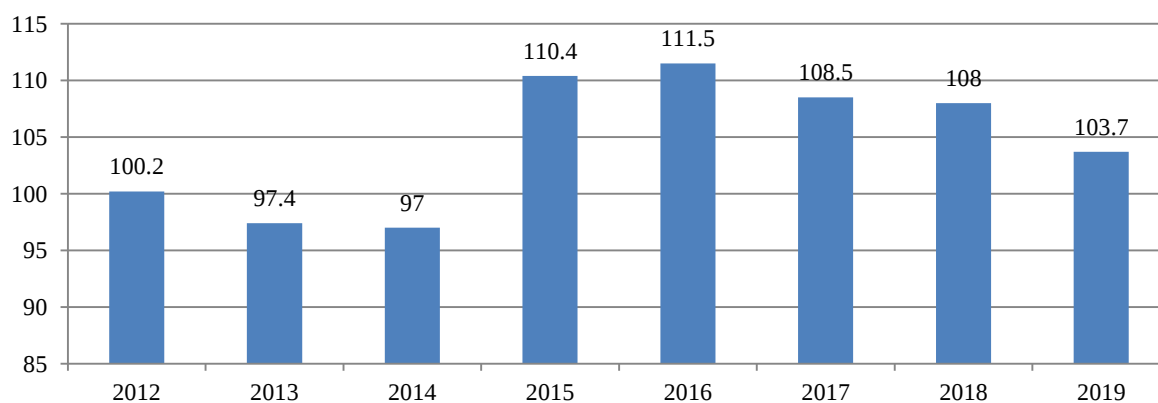

Рисунок 2 – Динамика коэффициентов экономической доступности основных продуктов питания в РФ в 2012–2019 гг., %

За исследуемый период доля расходов на питание выросла с 28,1% в 2012 г. до 32,9% в 2019 г. В последние годы увеличивается степень поляризации населения по уровню располагаемых доходов. Это отражается на структуре потребления продовольствия в различных социальных группах. При положительных показателях физической доступности продовольствия в Российской Федерации существуют группы граждан, которые испытывают ограничения в экономическом доступе к полноценному питанию [9]. Категории населения с более низким уровнем доходов в гораздо меньшем количестве потребляют мясо, фрукты, молочную продукцию, рыбу [10]. Это свидетельствует о необходимости разработки мер государственного регулирования продовольственного рынка, направленных на рост реальных доходов населения, сокращение их дифференциации.

Заключение.

Исследование показателей, характеризующих обеспечение продовольственной безопасности России, позволяет оценить результаты импортозамещения на рынке продовольственных товаров и продовольственную независимость страны, выявить проблемные точки и разработать эффективные меры, направленные на рост уровня жизни населения.

Количественная оценка коэффициентов самообеспеченности и физической доступности основных продуктов питания показала соответствие их критериям обеспечения продовольственной безопасности. Политика аграрного протекционизма стимулировала рост сельскохозяйственного производства. Положительная динамика прослеживается практически по всем основным продуктовым группам. Критическая ситуация сохраняется по молоку и молочной продукции, фруктам и ягодам. Среднедушевое потребление молочных продуктов в 2019 г. составляла 72% от рациональной нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, потребление фруктов и ягод – 62%. Дальнейшее сохранение ряда протекционистских мер может привести к снижению конкурентоспособности и качества продовольственных товаров. В условиях бюджетных ограничений, связанных с пандемией коронавируса, возможно сокращение уровня государственной финансовой поддержки товаропроизводителей агропродовольственного комплекса. Новая ситуация, складывающаяся на продовольственном рынке России, настоятельно требует модернизации форм и методов поддержки российских товаропроизводителей для снижения продовольственной зависимости страны от импорта. Проведение государством активной структурно-промышленной и социальноориентированной политики делают востребованным межотраслевой подход в определении структуры агропродовольственного комплекса, природы межотраслевого обмена, инвестиционного процесса в реальном секторе экономики. Метод исследований экономических процессов на основе межотраслевого анализа и механизма мультипликации позволяет оценить совокупные выгоды от государственных вложений.

При сохранении положительных темпов развития агропродовольственного комплекса в России в последние годы наблюдается падение экономической доступности основных продуктов питания, что усиливает дифференциацию потребления, негативно отражается на объеме и структуре потребления низкодходными группами населения. Риски, связанные с пандемией коронавируса, показали необходимость смещения акцентов в направлении повышения надежности обеспечения товарами первой необходимости, роста самообеспеченности основными продуктами питания и сбалансированности продовольственных рынков, формирования локальных продуктовых цепочек.

Дальнейшая реализация модели импортозамещения предполагает объективную оценку внутреннего потенциала развития отраслей агропродовольственного комплекса. Необходимо учитывать условия успешности стратегии импортозамещения, включая встроенность страны в международное разделение труда и глобальные продуктовые цепочки, уровень участия в международной интеграции и интеграционных сообществах, конкурентоспособность и экспортоориентированность.

Список литературы:

1. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность страны: проблемы и возможные пути их решения / Экономика региона. – 2008. – Прил. к № 2. – С. 33–48.
2. Анфиногентова А.А. Инновационная агропродовольственная политика как фактор обеспечения глобальной продовольственной безопасности // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 10. – С. 3–7.
3. Крылатых Э.Н., Проценко О.Д., Дудин М.Н. Актуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальной цифровизации // Продовольственная политика и безопасность. – 2020. – Т. 7. – № 1. – С. 19–38.

4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/
5. Балансы продовольственных ресурсов. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main-/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/
6. Об утверждении методики расчета уровня самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 30 сентября 2020 года N 582. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/566006410>
7. Николаева М.А., Дуканич Л.В. Экспортоориентированность и импортозамещение как стратегические направления развития агропромышленного комплекса России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 11. – С. 106–117.
8. Яковенко Н.А., Иваненко И.С., Воронов А.С. Диверсификация агропродовольственного экспорта России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 5. – С. 69–73.
9. Редчикова Н.А., Семенова А.Г. Экономическая доступность продовольствия в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 4 (32). – С. 71–87.
10. Решетникова Е.Г. Условия достижения критериев продовольственной безопасности в период нового глобального вызова // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 1(116). – С. 105–114.